

Глава 8

Прежде чем я успел среагировать, мамины руки скользнули к моему затылку и притянули мое лицо к своему. Я начал протестовать, когда ее губы прижались к моим, но когда я открыл рот, ее язык метнулся внутрь. Я ахнул и попытался отстраниться, но ее руки были в моих волосах, и она была на удивление сильной. Я не мог пошевелиться, не оттолкнув по-настоящему ее руки, и не хотел этого делать. Вместо этого я постарался держать губы напряженными и не выказывать никакого интереса к поцелую. Мама, казалось, не была расстроена, когда она терпеливо начала скользить своими мягкими губами по моим.

Ее губы были не единственным, что двигалось взад и вперед, так как я чувствовал, как ее соски терлись о мою грудь, когда она раскачивалась из стороны в сторону. Мамин язык покинул мой рот и, оттянув губы назад, начал дразнить меня по краю рта. В этот момент я мог бы отвернуться от нее, но не сделал этого. Вместо этого у меня вырвался тихий стон, когда ее язык игриво прошелся по моим губам и скользнул внутрь, чтобы поиграть с моим собственным. Мама тоже застонала и сильно прижалась ко мне своими сиськами. Мои руки крепче обхватили ее талию, и я ахнул, когда она начала посасывать мой язык.

Ее пальцы пробежали по моим волосам, и мое сердце снова заколотилось в груди. Еще больше смущал тот факт, что мой член снова был полностью напряжен, и я чувствовал, как он вдавливается в ее живот, что означало... Словно по собственной воле, мои губы теперь прижимались к ее губам, скользя взад и вперед и сильнее прижимаясь к ее очень мягким губам. У меня никогда не было проблем с девушками, и я был с несколькими, но никто, даже Джен, никогда не целовала меня так. Я чувствовал, как мое тело дрожит от нервного возбуждения, когда я продолжал делиться самым страстным поцелуем в своей жизни с женщиной, которая вырастила меня.

От этой мысли мои глаза распахнулись, и я действительно начал отстраняться. Мама не сопротивлялась мне; вместо этого она отступила от меня и присвистнула.

- Вау, это было что-то. О чем, черт возьми, думала Джен?

- Я... - я остановился и покачал головой, пытаюсь отдышаться.

Мама засмеялась и одарила меня широкой улыбкой.

- Я же говорила тебе, что женщины постарше намного лучше, - хихикнула она, - во всем.

С этими словами она демонстративно облизнула губы и подмигнула мне.

- Мама, - начала я, - мы...

- Синтия, - серьезно поправила она. - Мама, когда мы просто разговариваем, но когда мы играем - Синтия.

- Играем? - спросил я. - Нет, мы...

- Пока хватит, - сказала мама тоном, который заставил меня остановиться, это был очень материнский тон, и у меня мелькнула больная мысль, что на самом деле нехорошо сейчас ссориться с твоей матерью, не так ли?

Мама снова улыбнулась и сказала:

- Увидимся завтра, дорогой, и мы пойдем немного дальше. Мы будем прокладывать себе путь к этому, ясно?

Прежде чем я успел ответить, ее улыбка превратилась в ухмылку, и, наклонившись, она сжала мой член через шорты.

- Мама! - я ахнул.

- Синтия, - сказала она, затем еще раз сжала и прежде чем отпустить, добавила:

- Я говорила тебе, что могу сделать, Джейсон. Когда ты научишься слушать свою мать?

...

Я нервно расхаживал взад и вперед по своей комнате и в сотый раз посмотрел на часы. Было почти одиннадцать. Я начал надеяться и думать, что, может быть, мама не придет. Как только я подумал об этом, я закатил глаза. Она будет здесь; это был просто вопрос времени. Я подошел к окну и, наклонившись к нему, глубоко вдохнул прохладный летний воздух. Запах океана всегда успокаивал меня, но сегодня я сомневался, что меня что-нибудь успокоит. Теперь в любое время моя мать собиралась войти в мою комнату и... Провести здесь ночь.

Я узнал об этом сегодня рано утром, когда сидел на пляже. Когда я встал, я быстро надел кроссовки и отправился на пробежку по пляжу. Я заставил себя пробежать пять миль вместо обычных трех. Я почти не спал после того, как мама оставила меня твердым, как камень, и покрасневшим от смущения. Опять же, мне стало еще хуже от того факта, что не прошло и десяти минут с ее ухода, как я уже лежал на кровати и полировал свой член.

На этот раз не было никаких попыток думать о Джен или любой другой из моих бывших девушек. С той секунды, как я начал гладить, и до того момента, как я выпустил свой груз; все мысли были о моей матери, представляя то, что она шептала мне на ухо. Я представил ее на коленях, ее белокурая голова покачивается, затем на четвереньках, ее упругая задница направлена на меня. Я выпустил свой груз от образа того, как она велит мне засунуть его ей в задницу; в конце концов, она что-то сказала.

Через несколько секунд после того, как я кончил, я почувствовал себя ужасно. Не только от дочки на образ матери, но и от мыслей о том, чтобы засунуть его во все ее дырочки. После того, как я всю ночь ворочался с одного бока на другой, гадая, что, черт возьми, должно было произойти, я решил попытаться измотать себя пробежкой. Но даже во время пробежки меня посещали не те мысли. Мама была решительно настроена на это, как и папа. Я не хотел этого или, по крайней мере, в своих собственных мыслях этого не хотел, но мама была права. Я не хотел этого, но если бы она снова стала Синтией, смог бы я устоять перед этим? Прошлой ночью она заставила меня кончить одним поцелуем. Что, если бы она попыталась добиться большего?

Я замедлил свой бег до ходьбы и сделал еще один круг по пляжу. Мама и папа собирались на целый день отправиться в поход по заливу Куин, и я надеялся просто побродить по пляжу, пока их нет. Очевидно, мой отец понял это, и когда я решил пересечь парковку, отделявшую пляж от велосипедной дорожки, по которой я планировал пробежать несколько миль, я увидел папу, сидящего там в красном Мустанге, который он купил себе, когда ему поставили диагноз. Я знал, что он увидел меня, и со смиренным вздохом подошел к машине. Папа вышел и, указывая на противоположный берег, сказал:

- Здесь невероятно красиво, не так ли?

- Угу, - кивнул я. - Когда-нибудь я хотел бы иметь здесь собственный дом.

- Когда-нибудь ты это сделаешь. Архитекторы зарабатывают хорошие деньги, и ты сможешь себе это позволить, - он вздохнул. - Я надеюсь, что вы с Синтией все еще будете приезжать сюда летом.

- Может быть, - я пожал плечами. - Это может быть трудно, ну знаешь, после того, как...

Я замолчал.

- Джейсон, это будут лучшие воспоминания, которые у тебя останутся. Это никогда не будет плохим местом, но отличным, не так ли? - он улыбнулся мне. - И вы двое достаточно скоро создадите все новые воспоминания.

- Папа, насчет этого...

- Я знаю, это очень тяжело, Джейсон, вот почему ты пытаешься загнать себя, - он указал на капот машины. - Довольно скоро у тебя будет это, чтобы ездить повсюду.

- Лучше бы ты был рядом, - тихо сказал я.

- Не делай такого выбора, малыш. Но, эй, у тебя будет что-нибудь классное на память обо мне.

- Это будет не то, чем я тебя запомнил, - сказал я ему, чувствуя, как снова накатывают эмоции.

- Нет, у тебя будут гораздо лучшие воспоминания, за которые ты сможешь поблагодарить меня, - он подмигнул мне, затем, увидев пораженное выражение моего лица, покачал головой. - Хорошо, извини, я не буду шутить об этом.

- Папа, не заставляй нас делать это.

- Я не заставляю Синтию, и, судя по тому, что она сказала, ты точно не будешь страдать, когда все начнется.

- Я... - я опустил голову, не зная, что сказать. Всю мою жизнь папа был тем, с кем я все обсуждал, и вот теперь я был здесь с этим, давящим на меня давлением, и он стоял за этим.

- Ты в порядке?

- Папа, я... я дробил на образ мамы прошлой ночью, - выпалил я.

<http://tl.rulate.ru/book/8/47>